

Гончарова Ольга Александровна

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ГОРНОМ АЛТАЕ В 1985-1991 ГОДЫ

Статья раскрывает противоречивый характер социально-экономического развития Горного Алтая в период перестройки. Автор выявляет тенденции социально-демографических процессов, обусловленных экономическим кризисом и спецификой функционирования и развития региональной социальной инфраструктуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 55-57. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

о собственном значении. Всё это вместе влияет на дальнейшее существование страсти, на её продолжение или угасание, как и самой жажды познания другого.

Таким образом, виртуальная среда, порождённая информационным обществом, становится новой окружающей средой человечества. Эмоции, страсть, фантазия, теряя постепенно свой смысл в объективной реальности, уходят в мир мнимый, становятся более изощрёнными и обострёнными, не ощущая последствий за своё воплощение. Современная виртуальная реальность существует благодаря эксплуатации страстей и фантазий.

Тем не менее, страсть и фантазия являются гносеологически важными феноменами человеческого бытия. Они дают возможность получения новых знаний о собственном Я, о «другом», позволяют получить опыт в виртуальной среде, живущей по своим собственным законам, передающей по своим каналам коммуникации тот или иной блок информации.

Список литературы

1. **Аристотель.** Собр. соч.: в 4-х т. / ред. В. Ф. Асмус. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 550 с.
2. **Бодрийяр Ж.** Симулякры и симуляция / пер. с фр. В. Ховхун. Київ: Видавництво Соломії Павличко «ОСНОВИ», 2004. 230 с.
3. **Бодрийяр Ж.** Соблазн / пер. с фр. А. Гараджи. М., 2001. 320 с.
4. **Иванов А. Е.** Виртуальная реальность [Электронный ресурс] // История философии: энциклопедия. Минск, 2002. С. 183-186. URL: http://ec-dejavu.ru/v/Virtual_reality.html (дата обращения: 01.03.2011).
5. **Куттер П.** Любовь, ненависть, зависть, ревность: психоанализ страстей / пер. с нем. С. С. Панкова. СПб.: Б.С.К., 1998. 120 с.
6. **Фрейд З.** Тотем и табу. СПб.: Азбука-классика, 2005. 256 с.

PASSION VIRTUAL FIELD

Dmitrii Olegovich Vorob'ev

*Department of Philosophy and Religious Studies
Orenburg State Pedagogical University
dratsolonchack@mail.ru*

The author considers the topical problems of contemporary epistemology – widespread information and communication technologies dominance in all areas of society and further virtual space development that is becoming a new mankind environment and substantiates that virtual media, where passion is exploited, gives a person the opportunity not only to undergo passion but also to gain specific knowledge and experience.

Key words and phrases: passion; virtuality; virtual media; virtual space; information; imagination; simulacrum.

УДК 930

Статья раскрывает противоречивый характер социально-экономического развития Горного Алтая в период перестройки. Автор выявляет тенденции социально-демографических процессов, обусловленных экономическим кризисом и спецификой функционирования и развития региональной социальной инфраструктуры.

Ключевые слова и фразы: социальные процессы; демографическая ситуация; экономический кризис; изменение форм хозяйствования; доходы населения.

Ольга Александровна Гончарова, д.и.н., профессор

Кафедра истории России

Горно-Алтайский государственный университет

goa10@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ГОРНОМ АЛТАЕ В 1985-1991 ГОДЫ[®]

Статья выполнена при поддержке РГНФ, в рамках гранта 10-01-61104а/Т.

Социальные изменения, произошедшие в стране в 80-90-е гг. XX века принято называть радикальными. Действительно, реформирование затронуло все стороны жизни населения и все слои общества. Во многом масштаб изменений схож с процессами, происходящими в современной России. Отсюда обращение к данной проблематике актуально как с позиции анализа исторического опыта, так и с позиции оценки пути, пройденного страной. Условия жизни населения в Горном Алтае в 1985-1991 годах определялись общим положением дел в стране и, прежде всего, в социальной сфере, на которую к середине 80-х годов оказывал влияние целый комплекс социально-экономических проблем.

В 1985-1991 годах Горно-Алтайская автономная область продолжала оставаться самой крупной административной единицей Алтайского края с общей площадью 92,6 тыс. кв. км. Население области, по данным переписи населения 1989 года, составляло 190831 человек, из которых 29,2% приходилось на коренных жителей (алтайцы), 63,4% – на жителей русской национальности, 5% – на казахов и 2,4% – на жителей других национальностей. Алтайцы представляли группу тюрко-язычных племен (алтай-кижи, теленгиты, телесы, кумандинцы и др.). Что касается численности трудоспособного населения, то к 1989 году она составляла только половину общей численности населения, в связи с чем увеличивалась экономическая нагрузка на сельских жителей. Так, в 1989 году на 1000 трудоспособных приходилось 953 человека моложе и старше трудоспособного возраста.

Тенденции рождаемости и смертности, в силу традиционности уклада жизни большей части населения, характеризовались в эти годы довольно благоприятной динамикой. За четыре года XII пятилетки общая смертность населения сократилась на 10% и составила за 1989 год 10 человек в расчете на 1000 человек населения против 12 в 1985 году. На этом фоне продолжался процесс старения населения, причем в сельской местности он происходил интенсивнее. Доля лиц старших возрастов на селе за период с 1979 по 1989 годы возросла с 12,2% до 13,8%, среди горожан – с 14 до 16,5% [4, с. 126].

Уже к началу 1990 года проявляется новая тенденция: отток населения из сельской местности. В XII пятилетке отток населения в среднем за год увеличился до 8,7 тысячи человек против 7,4 тысячи в 1981-1984 гг. В числе выбывших из сельской местности основную долю составляло трудоспособное население в 1989 году (76,6%) и дети до 16-летнего возраста (19,4%). Это, в большей степени, было связано с неблагоприятным социально-экономическим положением в регионе: отсутствием промышленных производств, экстенсивностью сельского хозяйства, неразвитостью социальной инфраструктуры, неблагоприятным климатом и труднодоступностью значительного ряда населенных пунктов.

Несмотря на получившие в 1950-1970 годы развитие ряда отраслей (горнорудная, лесная, пищевая) основным занятием населения области оставалось сельскохозяйственное производство (животноводство). С середины 80-х наметилась тенденция к снижению поголовья скота (за исключением лошадей) и, как следствие, всего сельскохозяйственного производства. Так, по Горному Алтаю в 1991 г. было заготовлено всех видов кормов для общественного животноводства 67% к плану и 94% к уровню 1990 года. Ни один район не справился с плановым заданием по кормовым единицам. Объем валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств (в сопоставимых ценах 1983 года) уменьшился в 1991 г. по сравнению с 1989 годом на 7%. При этом продукции растениеводства сократилось на 9%, животноводства на 6%.

На этом фоне начинает свое развитие кооперативная форма хозяйствования. На недлительный период через деятельность этого типа сельхозобъединений были частично решены вопросы снабжения населения сельхозпродукцией. В 1991 году кооперативы были созданы и действовали во всех районах, они объединяли 4966 человек. Наибольшее распространение они получили в городе Горно-Алтайске. Здесь было сосредоточено 33% действующих кооперативов. Ими было реализовано продукцию на 14976,5 тыс. рублей, что составило 49% от общей суммы выручки кооперативного сектора. Но тенденция не стала устойчивой, значительная часть кооперативов оказалась «однодневками» [2, с. 97].

Таким образом, в традиционных отраслях намечается тенденция к спаду производства, что напрямую вело к изменениям занятий населения и сокращению занятости, это, в свою очередь, имело длительные негативные социальные последствия для всего населения региона.

Одно из таких последствий – изменение структуры доходов населения. Так, в течение 5 лет (1985-1990 гг.) минимальный уровень месячной заработной платы равнялся всего 70 руб. От минимальной начисленной заработной платы он составлял в 1985 г. 35%, а в 1990 г. – 23%. В 1991 г. средний размер минимальной заработной платы (98 руб.) составил всего 18% от начисленной заработной платы. Снижение коэффициента соотношения минимальной заработной платы со средним уровнем начисленной говорит о том, что минимальная заработная плата к концу пятилетия начала утрачивать роль базы расчета размеров оплаты труда на отдельных предприятиях в связи с изменением форм собственности и получением большей самостоятельности в сфере трудовых отношений. Но установление минимального размера заработной платы для работников всех предприятий и организаций продолжало оставаться, наряду с утверждением государством тарифной ставки первого разряда для рабочих и служащих бюджетных учреждений, одним из главных инструментов регулирования основной части личных доходов домашних хозяйств – оплаты труда.

Денежные доходы населения в 1990 году составили 374 млн рублей и увеличились по сравнению с 1989 годом на 16%, в 1988 году на 28%, в 1987 году – на 38%, в 1986 году – на 42%. Среднемесячная зарплата рабочих и служащих в народном хозяйстве увеличилась с 214 руб. в 1989 году до 252 руб. в 1990 году или на 18%, оплата труда колхозников с 191 руб. до 224 руб. или на 17,2%. В 1990 году увеличились также выплаты пенсий и пособий населению почти на 6 млн руб. (прирост составил 12,2%), поступления от продажи продукции сельского хозяйства населения – на 3,5 млн руб. (прирост составил 17%).

В 1990 году, по сравнению с другими годами пятилетки, отмечался высокий прирост сбережений населения во вкладах. За 1990 год население внесло на счета сберегательного банка 22,4 млн рублей, что на 41% больше, чем в 1989 году, прирост вкладов к 1985 году увеличился в 3,9 раза.

Основные тенденции по изменению доходов населения области отражают данные, полученные нами в результате обследования Улаганского района. За период с 1988 по 1990 годы совокупные доходы населения Улаганского района выросли на 16,98%, в расчете на душу населения – 12,36%. При этом прирост совокупных доходов населения произошел, главным образом, за счет увеличения поступлений от работы в общественном хозяйстве (зарплата, доходы от работы в колхозе) и от личного подсобного хозяйства. Изменилась

структура совокупного дохода, снизился удельный вес трудовых доходов с 70,1% до 66,5%, возросла доля денежных доходов от продажи продукции личного подсобного хозяйства с 11% до 14,7%.

Однако при устойчивом повышении номинальных денежных доходов, при росте цен на товары государственной и кооперативной торговли реальные доходы населения значительно снизились. Если номинальный денежный доход в расчете на 1 человека в месяц с 1988 по 1991 год увеличился на 80,2%, то реальные доходы упали на 34,3%. Объем реальных доходов в 1991 году свидетельствует о существенном снижении жизненного уровня населения [3, с. 76].

Возможности жизнедеятельности определялись и прожиточным минимумом. Ситуация в этой сфере в области в 1985-1991 годы также была неблагоприятной. Введение компенсаций не оказало существенного влияния на различия среднедушевого дохода между группами семей.

Однако обеспечение населения товарами народного потребления и платными услугами в XII пятилетке продолжало оставаться напряженным, при этом острота проблемы из года в год нарастала, а в 1990 году положение на потребительском рынке стало критическим. Вырос объем неудовлетворенного покупательского спроса населения. Положение усугублялось тем, что в условиях ажиотажного спроса населения практически на все виды товаров повседневного спроса, план производства по многим товарам не выполнялся, в т.ч. по мясу, молоку, сыру и маслу.

Структура потребления продуктов питания, сложившаяся в то время в районах области, по ряду позиций значительно отклонялась от медицинских норм. Так, население потребляло значительно больше нормы мучных изделий, картофеля и сахара, в то время как недополучало овощей, фруктов и молочных продуктов. Привести уровень потребления различных продуктов к рекомендуемым нормам в то время не предоставлялось возможным из-за недостатка средств у населения и продуктов на рынке. Приходилось ограничиваться приведением к норме общей калорийности рациона без улучшения его структуры. Таким образом, прожиточный минимум был весьма низок, т.к. расходы населения региона увеличивались в связи с повышением цен, а доходы населения не успевали увеличиваться вслед за ценами на товары и услуги населению [1, с. 222].

Наметившиеся в 1985-1991 годы неблагоприятные тенденции в социальной сфере порождались системой хозяйствования и управления. Хотя существенную роль в этом сыграли и отдаленность региона от промышленных центров, экологическое неблагополучие и суровость климата.

Формирование совокупного денежного дохода семьи создавало материальную основу для удовлетворения ее потребностей, сохранения и улучшения здоровья. Данные статистики свидетельствуют, что в 1985-1991 годах в Горном Алтае, как и в Алтайском крае, шло постепенное снижение реальных доходов населения, что приводило к падению жизненного уровня, ограничивало население региона в возможностях. А это, в свою очередь, говорит о том, что на тех предприятиях, где работало наше население, экономическая ситуация была тяжелой. Переход области к рыночным отношениям перевел многие предприятия (в том числе и АПК) в разряд убыточных. Были снижены некоторые показатели, не выполнены годовые планы. Тенденции промышленного развития области на конец 1991 года были неблагоприятные. Многие предприятия пытались приспособиться к новым условиям, но не всем удавалось это сделать без огромных потерь. Некоторыми предприятиями предпринималась попытка выпуска чего-то нового, дабы как-то вылезти из ямы, но этого было мало. Конечно, где-то можно выделить некоторые тенденции, но в общем, плане они выглядят несущественно.

Таким образом, в условиях кризиса советской системы, деформациям и разрушениям подверглись все структуры в стране. Негативные тенденции в наибольшей степени отразились на слабо развитых, дотационных регионах, каким всегда был Горный Алтай. Население области лишилось значительной части доходов из-за почти полной остановки производства, перешло на самообеспечение через личное подсобное хозяйство. «Новые» формы хозяйствования возникали медленно, были ограничены не только политикой на местах, но и естественными природными и сложившимися социально-экономическими условиями.

Список литературы

1. **Гончарова О. А.** Горный Алтай: история народной медицины и здравоохранения. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. 208 с.
2. **Основные показатели экономического и социального развития Республики Алтай за 1990 год.** Горно-Алтайск, 1991. 213 с.
3. **Социальная история Горного Алтая в документах и материалах:** монография. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. 112 с.
4. **Тронцкая Т. А.** Качество населения Республики Алтай: регионально-этническая специфика образовательного компонента // Актуальные вопросы истории и культуры Саяно-Алтая. Горно-Алтайск, 1998. С. 121-128.

SOCIAL-ECONOMIC PROCESSES WITHIN GORNY ALTAI IN 1985-1991

Ol'ga Aleksandrovna Goncharova, Doctor in History, Professor
Department of Russian History
Gorny Altai State University
goa10@yandex.ru

The author analyzes the contradictory nature of Gorny Altai social-economic development during restructuring period and reveals the tendencies in social and demographic processes conditioned by the economic crisis and the specific features of regional social infrastructure functioning and development.

Key words and phrases: social processes; demographic situation; economic crisis; business pattern changes; personal income.